

Н. В. Гуляева, О. А. Дегтяренко (Каргополь)

Воспоминания детей войны как источник по истории Каргополя в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье проанализированы воспоминания детей войны Каргопольского района как источник по локальной истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова. Каргополь, Великая Отечественная война, дети войны, воспоминания.

В 2020 году Россия отмечает 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Сотрудники музея обратили внимание на категорию людей, которую долгое время не рассматривали как важный носитель исторической памяти — детей войны. Благодаря беседам с ними мы обнаружили один из самых недооцененных источников по истории Великой Отечественной войны.

На сегодня нет положений и норм, касающихся детей войны. Согласно проекту Федерального закона «О детях войны» к категории «ребенок войны» относятся граждане, родившиеся в период с 22 июня 1928 г. по 3 сентября 1945 г. и постоянно проживавшие на территории СССР в годы войны [1].

Источниковая база по локальной истории Великой Отечественной войны весьма разнообразна. В нее включаются документы РВК, письма с фронта, автобиографии, воспоминания и т.п. Однако, в основном эти источники информативны в отношении участников войны и работников тыла в годы войны, и если в них упоминаются дети, то только лишь косвенно.

В советское время при изучении источников и работе с ними главное внимание уделялось патриотизму и героизму на фронте и в тылу, верности делу партии. Это же правило действовало и в отношении детей. Широко известны пионеры-герои Великой Отечественной войны, совершившие подвиги на фронтах и в тылу. Кроме того, на страницах газет тиражировались образы школьников, помогающих взрослым на колхозных полях, сдающих деньги на самолеты и танки и являющихся примером для подражания для тысяч детей в Советском Союзе.

Начиная с 1990-х гг. исследователи обращают свое внимание на историю повседневности Великой Отечественной войны. В том числе — историю войны глазами ребенка. Журналисты на страницах газеты «Каргополье» неоднократно обращались к этой теме.

[2, с. 6; 4 с. 4]. Также про детей войны можно найти информацию в сборниках конференций. Однако единого исследования по данной теме в настоящее время не существует. Поэтому мы решили дополнить и расширить сведения об этой категории, соединив прошлый опыт и новую информацию, собранную во время полевых исследований.

Сегодня средний возраст «ребенка войны» 85 лет. В Каргопольском районе проживают 688 человек, родившихся до 3 сентября 1945 г. Многие из них продолжают жить на своей родной территории. Их воспоминания — это ценнейший источник локальной истории, который помог создать своеобразный портрет ребенка войны, родившегося и проживавшего в Каргопольском районе в эти годы. Благодаря данному источнику появилась возможность увидеть и понять образ жизни детей того времени, их быт, прежде всего. Особенностью такого исторического источника, как воспоминания, является некоторое искажение действительности через призму детского восприятия происходящих событий и пронесенных детских впечатлений через всю свою жизнь.

Проблемой сбора и изучения информации явилось то, что люди помнят какие-то события, начиная с возраста четырех — пяти лет. Более ранние воспоминания фрагментарны и верифицировать их достаточно сложно. Именно поэтому мы работали с теми, кому на начало войны было не менее трех лет.

Одними из самых ярких воспоминаний у всех детей является известие о начале войны и уход отца на фронт — *«Папе вручили повестку со сборного пункта района. Папа раздал всем мужчинам в районе, а на следующий день ему принесли повестку. Пили на дорожку суп со ягод можжевельника. Я ходила босиком вокруг стола в платице «тятя — ты чего к нам больше не придешь?». На меня шикнули, нельзя так говорить. Как взяли отца, так и все»* [3, л. 35], *«объявили мобилизацию (машина была только одна), на лошадях поехали в город, на пароходе «Никитин». Шеренгами шли молодые парни, мужчины. С гармошками, балалайками, частушки пели. Считали, что война недолго продлится»* [3, л. 9]

Особое отношение было к вопросу о еде и питании в годы войны. Здесь были выявлены различия: кто-то питался неплохо, а кто-то вспоминает о голодных годах, когда есть было практически нечего — *«из еды был хлеб из житной муки, брюква, молоко, лепешки из опилка. Варили кашу из муки. Ходили в лес за грибами, ягоды почти не собирали»* [3, л. 61]. Все зависело от уровня достатка семьи, возможности сделать запасы, количества детей, места проживания (в городе или

деревне) и т.д. Лакомства были простейшие: кусок сахара, долька репы, конфета, сахарная вода.

Вся домашняя работа ложилась на плечи детей. Дети старшего возраста оставались смотреть за младшими. Матери приходилось работать в колхозе с утра до позднего вечера, и она оставляла наказания для выполнения домашней работы. В основном это была уборка дома, колка дров, стирка и глажение. На них же ложилась обязанность накосить травы для коровы. Косили, по воспоминаниям, в кустах, часто ночью, чтобы не увидели и не донесли в колхоз. Накошенное сено могли уничтожить или отобрать в пользу колхоза. Некоторые дети активно помогали взрослым на колхозных работах, зарабатывая трудовни.

В войну продолжали получать школьное образование, сопряженное теперь с тотальной нехваткой одежды, школьных принадлежностей. Например, в Печниковской школе на всю школу был один красный карандаш для выставления оценок. [5, с. 106]. В некоторых классах учебник был один на несколько учеников. Тетради были также далеко не у всех. Многие упоминают о газетных листах, сшитых по типу тетради. Писали в таких тетрадях между строк — «...В войну было голодно, холодно, одна мать воспитывает нас четверых. Окна были заклеены лентами. Мама где-то все работала, чтобы нас прокормить, отец на фронте. Еще вместе учились, жили вместе с племянниками, с деревни Прокино, они тоже ходили сюда в школу. Не было электричества, была лампа «пикалка». Эту лампу ставили и все садились за уроки. Чернил не было, бумаги не было, писали в старых книгах между строками...» [3, л. 16]. Многие дети ходили в школу за несколько километров в другую деревню. Иногда школу приходилось бросать, чтобы помочь семье. Закончить после этого свое образование у многих уже не получилось.

Помнят ученики и своих учителей, которые в годы войны помогали не только в учебе, но и в жизни — «в школу пошла в войну, учителем был Петр Николаевич Малыгин. Дак он жито засеет, осенью уберет, перемелет, и в школе раздает кашу. Дети бежали босиком, с крыночками...» [3, л. 6]. В школе преподавали и учителя, эвакуированные из Ленинграда, Карелии и т.д. В войну деревенские и городские школы наполнились эвакуированными детьми. Иногда количество человек в классе достигало шестидесяти. Из рассказов людей можно сделать вывод, что эвакуированным жилось в несколько раз хуже. Местные жители помогали продуктами и учили косить, доить скотину, ловить рыбу.

Чтобы составить полное представление о жизни детей в то время, мы не смогли обойти тему праздников и игр. По воспоминаниям, в военные годы праздники отмечали, как государственные, так и народные, традиционно бытовавшие на той или иной территории. Были упомянуты в беседах Рождество, Новый год, праздник Богомоления (первое воскресенье после Троицы). Личные праздники, такие как дни рождения, не отмечали.

Не смотря на все сложности военного времени, дети играли в распространенные на данной территории игры, как в школе, так и в свободное время: в маху, черепки, в «уходки» — прятки, в «черты» или «рюхи» — городки. [3, л. 50]

По воспоминаниям, покупных игрушек и кукол, не было практически ни у кого. Если привозили и дарили куклу, это было радостным событием и предметом зависти других детей — «Мне одну куклу подарили, она была, как это, как костяна така, а я, стали играть с ребятами, я взяла да, печка то топится, уже вытоплена, а я эту куклу за это и положила, а она там у меня и сгорела, как открыли и куклы нет. Дак тоже было реву и всего...» [3, л. 39]

В воспоминаниях, записанных в деревнях, находящихся на Пудожском, Санкт-Петербургском и Шенкурском (Няндомском) трактах, а также в г. Каргополе, упоминаются части, идущие на Ленинградский и Карельский фронты. Солдат и офицеров расквартировывали прямо в дома местных жителей, в зданиях школы — «в ноябре 41 г. было морозно. В деревне поселили дивизию сибиряков. Мама должна родить, а мама закрылась и никого не пускала. В домах по 10 человек жили. Вместо стекол солома была. Соседи объяснили, почему мама не пускает офицера на постой, и от них отстали». [3, л. 10] На территории Лекшмозерского сельсовета вспоминают и о налетах вражеских самолетов, взрывах, слышимых со стороны Карельского фронта.

В семьях было по несколько детей разного возраста. Некоторые из них родились уже после ухода главы семейства на фронт. У матери не всегда была возможность вырастить всех детей. Во время войны наметилась тенденция передачи детей в детский дом. В основном передавались дети среднего и самого младшего возраста. Одни из них возвращались в семью через какое-то время, другие оставались в других семьях. Иногда дети были настолько обессилены, что умирали, находясь в детдоме. [6, с. 273]

Время от времени в деревни возвращались мобилизованные по ранению солдаты. В воспоминаниях зафиксированы эти события, как одни из самых радостных, но одновременно грустных в то же время. Также в памяти осталось получение похоронок матерью или

иными семьями в деревне — «мама идет так ревит, так ревит, на улице летом. Дочки не понимали что происходит. Потом мама сказала, что отца убили» [3, л. 35]

Конечно, в памяти каждого опрошенного ребенка войны остались воспоминания о дне Победы. — «...На ул. Пролетарской много жило монахинь из Успенского монастыря. Однажды, мы тогда учились во вторую смену, к монахиням за молоком пришла местная жительница, она стала поздравлять с окончанием войны, с Днем Победы. Мы стали радоваться, быстрее побежали в школу, а уже оттуда, построившись колоннами, отправились на площадь. До обеда было солнечно, а после подул сильный ветер. Снега уже не было, но «Никитин» еще не ходил...» [3, л. 53–54] «...День победы был ясный, у нас еще жил, учился в педучилище, Володя Колпаков, как объявили победу, он первый повесил флаг на доме. Это мы жили на Театральной 42, теперь Победа, наш был дом — желтый. И вот он повесил этот флаг, радости у всех было «полный рот». Помню, как был парад, шли военные на парад. День был солнечный, но холодный. Все стали кричать «Победа! Победа!», люди радовались всему этому. В тот день был мужским в городской бане, солдатом пехотного училища туда водили. Заиграл духовой оркестр...» [3, л. 58] В деревнях о Победе тоже узнавали достаточно быстро — «...Узнали, что закончилась война, от гонца. На лошади прискакал из Ноколы, сообщил. Все собрались у нас в доме. Женщины плакали, дети плакали. Кто-то радовался, а кто оплакивал мужей, братьев, отцов, которые никогда не вернутся...» [3, л. 71]

Итогом работы на основе собранных материалов и с учетом материалов из газет и сборников конференций стала музейная выставка «Детство, опаленное войной» со следующими разделами: жизнь ребенка в Каргопольском районе в довоенный и военный период, школы в годы Великой Отечественной войны, детские дома в годы войны, воспоминания о Победе.

Таким образом, воспоминания детей войны выявляют различные аспекты жизни ребенка в 1941–1945 гг., воссоздают образ «маленького человека» с его проблемами, горестями и радостями в военные годы и должны стать полноценным историческим источником по локальной истории войны, раскрывающим новые возможности для изучения данной темы.

Список литературы и источников

1. Проект закона о детях войны. [Электронный ресурс] // — URL: Сайт «Дети войны 1928–1945 гг.» — Режим доступа: <https://xn—dtbeepi2ag6a4g>.

xn — plai/dokumenty/16-zakon/1926-proekt-federalnogo-zakona-o-detyakh-voyny-4 (8.08.2020)

2. Зуева Е. Дети войны: Трудились наравне со взрослыми // Каргополье. 2020. 23 апр.
3. Научный архив Каргопольского музея. Материалы полевых исследований. Каргополь, 2019–2020.
4. Попова А. О пережитом в те годы они ничего не забыли // Каргополье. 2020. 14 мая.
5. Сборник материалов по итогам районной конференции районной учебно-исследовательской конференции «Юность Каргополья». Печниковская школа в годы войны. Каргополь, 2015.
6. Тормосова Н. И. Каргополье: история исчезнувших волостей. Каргополь, 2011.